

УДК 371

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ГУСА В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В 1920-Е ГГ.

Колокольникова З.У., Лунгуль А.А.

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Лесосибирск, e-mail: kolokolnikova_zu@mail.ru

Статья посвящена малоизученной проблеме реализации программ ГУСа в Сибири. В статье освещены основные идеи, положенные в основание программ ГУСа, дана характеристика особенностей процесса реализации программ ГУСа в Приенисейской Сибири. В ходе анализа историко-педагогических диссертационных и монографических исследований и периодики было выявлено содержание программ ГУСа в Приенисейской Сибири (сибирский вариант программ ГУСа), а также степень принятия программ педагогической общественностью Сибири и уровень внедрения этих программ учителями в образовательный процесс школ Сибири.

Ключевые слова: программы ГУСа, сибирские программы, сибирский вариант программ ГУСа, трудовое воспитание, школы 1 и 2 ступени, Приенисейская Сибирь, 1920-е гг.

THE REALIZATION OF PROGRAMS OF THE STATE SCIENTIFIC COUNCIL IN PRIYENISEISKAY SIBERIA IN THE 1920S

Kolokolnikova Z.U., Lungul A.A.

Lesosibirsky Pedagogical Institute – a branch of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Siberian Federal University», Lesosibirsk, e-mail: kolokolnikova_zu@mail.ru

The article is devoted to the little-studied problem of realization of programs of the State Scientific Council (SSC) in Siberia. The article highlights the basic ideas laid in the foundation of programs of the SSC, the characteristic features of the process of realization of programs of the SSC in Priyeniseiskay Siberia. The analysis of historical and pedagogical dissertations and monographs and periodicals was revealed the content of programs of the SSC in Priyeniseiskay Siberia (Siberian version of the programs of the SSC), and the degree of acceptance of programs by educational society of Siberia and the level of implementation of these programs by teachers in the educational process of schools of Siberia.

Keywords: programs of the SSC, Siberian programs, Siberian version of the programs of the SSC, labor education, schools of the 1 and 2 stages, Priyeniseiskay Siberia, 1920s.

В 1921 г. в Наркомпросе был создан Государственный ученый совет (ГУС) – руководящий методический центр. В его компетенцию входило рассмотрение и утверждение учебных планов и программ и другие важнейшие вопросы организации, содержания и методики учебно-воспитательной работы школ [4].

Именно ГУС стал руководящим методическим центром в 20-гг. ГУС состоял из 5 секций (индустриально-техническая, сельскохозяйственная, социально-экономическая, медико-биологическая, просвещения национальностей) [3], они разрабатывали учебные программы, определяя что именно является основным содержанием по этим направлениям. Опираясь на принципиально новое определение целей и характера общего образования, был взят курс на пересмотр программ с точки зрения пролетариата, на создание новых программ, достаточно обоснованных с точки зрения научного материализма, на формирование у учащихся основ диалектико-материалистического мировоззрения [5].

Программы ГУСа – это образовательные программы созданные Государствен-

ным ученым советом, созданные на комплексном построении учебных программ для школ первой и второй ступени. Программы ГУСа стимулировали педагогическую мысль на связь теории и практики, заставляя при этом размышлять педагогов, насколько важно применять знания в жизни.

На основе программы ГУСа в Приенисейской Сибири появился свой вариант адаптированный вариант программы. Этот вариант программы предназначается для всех четырех лет обучения начальной сельской школы. Пересоставление программы проделано ГУСом на основе учета трехлетнего опыта практической работы массовых школ, воспринявших принцип комплексности.

Сибирский вариант новейших программ ГУСа ни в какой мере не является особенной программой, находящейся хотя бы в малейшем противопоставлении по отношению к программе ГУСа, на основе которой он составлен. В варианте допущена детализация программного содержания, предложенного ГУСом, но она совсем не

означает собой расширения или усложнения программы. Эта детализация вносится, с одной стороны, как дополнительные локальные моменты, облегчающие работу учителя по дальнейшему насыщению программы краеведческим содержанием и, с другой стороны, как вспомогательные моменты, уточняющие общие понятия содержания программы [2].

Первый сибирский учебник, составленный с учетом программы ГУСа, вышел в свет в 1922 году «Букварь для детей» Н.С. Дмитриев, Н.Н. Осмоловский. Дополненный вариант этого букваря появляется из печати в 1924 и называется «Мы в школе». Именно этот букварь был признан наиболее подходящим для сибирских учителей [6].

Так в 1926 Краевой Методический совет отметил положительные и отрицательные качества программы для начальной школы сельской местности:

1. Положительные качества Сибварианта:

А) наличие целевых установок, позволяющих синтезировать весь учебный материал на целый год.

Б) намечение примерных трудовых задач, помогающих учителю ориентироваться в круге практических и общественно-необходимых дел, для которых школа должна организовать детей;

В) сделана ясно выраженная установка на развитие у детей трудовых и организационных навыков, навыков коллективной жизни и работы;

Г) учет особенностей сибирской природы, хозяйства и быта как при расположении комплексных тем программы, так и в самом содержании учебного материала;

Д) ориентировочное определение программного минимума формальных знаний и навыков по каждой теме, что помогает учителю легче планировать и организовывать учебную школьную работу.

2. Отрицательные оценки Сибварианта:

А) Сибвариант громоздок по конструкции и велик по объему материала. Чрезмерно большое количество тем и подтем приводит массового учителя к спешке с их проработкой материала с преобладанием словесного метода работы;

Б) материал односторонен в своем содержании. На изучении хозяйства не только сделана стержневая установка, но вопросы хозяйства занимают большую часть всего содержания. Слабо отражено изучение явлений природы, постановка опытов и трудовых задач природоведческого характера;

В) слабо затронута жизнь детей, их интересы, игры и занятия; упущена из вида необходимость воздействия школы на орга-

низацию детской жизни, на учет и культивирование детских интересов;

Г) недостаточно выделены длительные систематические работы на протяжении всего учебного года и длительные наблюдения. Большое количество изолированных друг от друга практических дел, возникающих в связи с проработкой комплексных тем, в практике школьной работы приводит к большому количеству дел с малыми результатами, к формальному многоделанию и фактическому ничему неделанию [2].

Большое внимание сибирские учителя уделяли вниманию трудовому воспитанию. В младших классах сельских школ дети приучались простым знаниям: наблюдение за изменением погоды, собирание лекарственных растений, уходом за домашними животными. Трудовые задачи решались на примерах учета кормов и удоев, измерения площади посевов, вычисление урожая и т.д.

Основными методами обучения в сельской местности являлись лабораторные и практические занятия. Один из основных методов – это исследовательский метод, который применялся при изучении особенностей местности, жизни города и сел, историю заводов и фабрик, фольклор. После внедрения этой программы в школы, необходимо отследить достоинства и недостатки. Проведение экскурсий заняло основное место в образовании Сибири. Знания трактовались из сведений о истории фабрик (их возникновение, владельцы, забастовки, какой был раньше производственный процесс), о труде и жизни рабочих (стаж работы, грамотность, распорядок дня, роль рабочего в производстве, устройство быта), управление фабрикой (управленческие органы, производственно-финансовые проблемы и их решение). На основе полученной информации на экскурсиях по русскому языку писали сочинения на тему экскурсии, по математике составлялись и решались задачи на производственную тематику. Так, когда Сибон провёл проверку ста школ, выяснилось, что 99% из них не вели никакого учета успеваемости детей. Школы выработали самостоятельную форму учета, которая ни как не могла точно контролировать знания. Это привело к усложнению внедрения новых программ.

Таким образом, программа ГУСа была одобрена не всеми учителями, что вызвало не полный переход образования от предметного построения к комплексному. Это связано с тем, что идея комплексного подхода является противопоставлением отрыву от жизни старой школы, насаждавшей всей системой преподавания не связанных с жизнью и разобщенность друг от друга

предметов [1]. На программы ГУСа перешли в большей части только школы I ступени, т.к. при формировании ребенка необходимо объяснять взаимосвязь науки и жизни, для лучшего усвоения знаний, а в школах II требовалось более фундаментальный объем знаний, который был необходим для дальнейшего получения образования. Материал Сибирской программы ГУСа был основан в большей степени на изучении хозяйства, поэтому эти вопросы занимают большую часть всего содержания. Слабо отражено изучение явлений природы, постановка опытов и трудовых задач природо-ведческого характера.

Список литературы

1. Бибилова В.В. Становление единой трудовой школы в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири . – Красноярск, 2008. – 352 с.
2. Жданов В. Новейшие программы ГУСа и Сибирский вариант // Просвещение Сибири. – 1927. – №5, 21-25 с.
3. Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 11-ти т. / Под ред. Н. К. Гончарова [и др.]. – М.: Академия пед. наук, 1957–1963.
4. Медынский Е. И. История педагогики. Учпедгиз, М., 1947. – 580 с.
5. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917-1980) / Ред. Н.П. Кузин, М.Н. Колмакова. – М.: Педагогика, 1986. – 288 с.
6. Школа Западной Сибири за 50 лет Советской власти / Ред. Ф.Ф. Шамахова. Новосибирск, 1970. – 396 с.